
20. Яневский, Д. Б. Проект «Украина». Известные истории нашей державы: продолжение (1774–1914 гг.) / Д. Б. Яневский. – ОМКО. – 285 с.

Yanevskiy, D. B. Proekt «Ukraina». Izvestnye istorii nashey derzhavy: prodolzhenie (1774–1914 gg.) [Project «Ukraine». Noted stories of our nation: follow-up (1774–1914)] / D. B. Yanevskiy. – ОМКО. – 285 p.

PAVEL BARAKHVOSTOV

**RZECZPOSPOLITA LANDS WITHIN THE RUSSIAN
AND AUSTRIAN EMPIRES: ANALYSIS
OF INSTITUTIONAL TRANSPLANTATIONS**

Author affiliation. *Pavel BARAKHVOSTOV* (barakhvostov@yandex.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. In the framework of historical neoinstitutionalism, based on the example of the disintegration of Rzeczpospolita and the inclusion of its fragments in the Russian and Austrian empires, this paper explores the two models of the process concerned. It is shown that the peculiarity of the Russian approach, was homogenization of the new lands with the inner regions of the empire, which envisaged simultaneous transplantation of economic, political, and socio-cultural institutions. The Habsburg policy was characterized by asymmetrical transplantation of institutions to the lands of the province (introducing only political institutions), which resulted in transforming the region into an inner colony.

Keywords: Russian and Austrian empires; basic institutions; redistribution economy; bifurcation point.

UDC 1:304.5

*Статья поступила
в редакцию 26. 01. 2021 г.*

Е. Л. МОРДОСЕВИЧ

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДОВЕРИЯ В ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Исследование показало разрозненность в понимании политического доверия, ограниченность сбора данных, разнородность используемых методов, преимущества институционального подхода для изучения доверия.

Будущие исследования политического доверия должны быть направлены на систематизацию и агрегирование исследований в области политического доверия и актуализации понятия и/или его видов; проведение лонгитюдных и межстрановых ис-

Евгений Леонидович МОРДОСЕВИЧ (mardasevich@gmail.com), *аспирант кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).*

следований для отслеживания динамики и причин изменения политического доверия и понимание влияния конкретных переменных на политический процесс; проведение исследований в области политического доверия на корпоративном уровне. Необходимо обратить внимание на отношение корпоративных субъектов (бизнес, общественные объединения, бизнес-союзы, профсоюзы) к политическим акторам и процессам через призму политического доверия.

Ключевые слова: доверие; политическое доверие; политика поддержки малого и среднего предпринимательства.

УДК 323.22/.28

В ходе сбора эмпирических данных, при помощи полуструктурированных интервью, для исследований в области взаимодействия государства и бизнеса была обнаружена интересная закономерность. Респонденты назвали характеристики явления, которые на момент исследования прямо не совпадали с предметом изучения автора, но объединяли их ответы под одной категорией. Постоянно упоминались такие атрибуты взаимодействия государства и бизнеса, как открытость, обратная связь, надежность, умение держать свое слово, уверенность или неуверенность, результативность действий, наличие выгод, возможность или невозможность планирования будущего и много другое. Повторный анализ собранных данных показал, что указанные атрибуты имеют отношение к доверию, а именно, к политическому доверию, так как собираемые данные затрагивали непосредственно прямое либо косвенное взаимодействие или отношения с государственными органами разного уровня (исполкомы, министерства, комитеты) и различных ветвей власти (законодательная, исполнительная, судебная).

Цель систематического обзора литературы заключается в выявлении достижений и пробелов академической науки в области политического доверия при формировании и разработке государственной политики в области малого и среднего предпринимательства.

В последние 20 лет наблюдается экспоненциальный рост исследований в области доверия. По данным информационной службы EBSCOhost более 1,6 млн записей упоминают доверие. Из них около 1,4 млн записей приходится на последние двадцать лет. Все большее количество гуманитарных наук изучает феномен доверия. Политология также занимается феноменом доверия и одним из его видов — политическим доверием (*political trust*).

В настоящее время можно выделить следующие достижения политической науки в области доверия. Статья Марка Дж. Хетерингтона «Политическая значимость политического доверия» устанавливает важность доверия и демонстрирует связь с мерами конкретной и рассеянной поддержки. Автор изучал причины падения политического доверия в США и сформировал принципиально иное понимание важности падения политического доверия. «Снижение доверия это не просто отражение неудовлетворенности политическими лидерами, но и мощная причина этого недовольства. Низкое доверие помогает создать политическую среду, в которой лидерам труднее добиться успеха» [1].

В статье «Политическое доверие и надежность» Маргарет Леви и Лаура Стокер сделали обзор исследований о политическом доверии и сформировали направления будущих изысканий. Ими были рассмотрены исследования на микроуровне, которые изучали отношения граждан о надежности политических должностных лиц, организаций и правительств. На макроуровне были изучены атрибуты политиков и правительств, которые делают их надежными, заслуживающими доверия. Был представлен обзор исторических и сравни-

тельных исследований о политическом доверии и надежности правительства, которые фокусируются на детерминантах и результатах на макроуровне.

Авторы статьи отмечают, что при изучении доверия исследователи сталкиваются с большим количеством концепций и индикаторов измерения. «Даже там, где используется одна и та же конструкция (например, отчуждение или диффузная/специфическая поддержка Истона), ее значение и операционализация часто так сильно различаются от одного исследования к другому, что любые возможные общие рамки теряются» [2]. Для разрешения этой проблемы предлагается концентрироваться как на разных объектах доверия (отдельные институты, политики, политический режим), так и разных измерениях.

Маргарет Леви и Лаура Стокер выделили три концепции доверия и надежности. Первый подход определяет надежность с точки зрения ролевой ответственности: тех характеристик, которые морально вытекают из роли, которую взял на себя политический актор. Данный подход, как правило, широко представлен в исследованиях микроуровня (опросы граждан). Второй подход сосредоточен на том, считает ли потенциальный доверитель, что политический актор будет действовать в его интересах (или по крайней мере не против его интересов). Эта концепция надежности доминирует в исследованиях макроуровня (функционалирование институтов). Третий подход всеяет надежность неопределенности и открытости для интерпретации потенциального доверенного лица.

Уильям Мишлер и Ричард Роуз в статье «Каковы истоки политического доверия? Проверка институциональных и культурных теорий в посткоммунистических обществах» попытались оценить состоятельность существующих подходов в области политического доверия [3]. Данная статья представляет интерес не только в связи со своим агрегированным подходом, но и с тем, что в обзор вошла Республика Беларусь.

Авторы классифицировали существующие теории на культурные и институциональные, которые в свою очередь делятся на микро- и макроуровни. «Культурные теории принципиально отличаются от институциональных теорий тем, в какой степени доверие воспринимается как экзогенное или эндогенное по отношению к политическим институтам. Культурные теории рассматривают доверие как экзогенное, базовое свойство характера, усвоенное в раннем возрасте, тогда как эндогенные теории рассматривают доверие как эндогенное, следствие институциональной деятельности. Макротеории обоих типов подчеркивают, что доверие — это коллективная или групповая собственность, широко разделяемая всеми членами общества. Микротеории напротив утверждают, что доверие варьируется среди людей в обществе в зависимости от различий в социализации и социальном происхождении, политическом и экономическом опыте или индивидуальном восприятии и оценках».

Были выдвинуты четыре гипотезы.

Гипотеза 1 (национальная культура): доверие к политическим институтам различается между странами, а не между людьми, в зависимости от исторически сложившегося национального опыта, заложенного в межличностное доверие.

Гипотеза 2 (индивидуальная социализация): доверие к институтам варьируется внутри страны и между странами в зависимости от доверия людей друг к другу, определяемого их местом в социальной структуре.

Гипотеза 3 (деятельность правительства): доверие к институтам варьируется в зависимости от страны, а не внутри страны, пропорционально успеху государственной политики и характеру политических институтов.

Гипотеза 4 (индивидуальные оценки): доверие к институтам варьируется внутри страны и между странами в соответствии как с индивидуальным от-

ношением и ценностями, так и с социальным и экономическим положением, которое люди занимают.

Авторы пришли к следующему выводу: «Результаты убедительно подтверждают институциональные объяснения доверия, в то же время в значительной степени противореча культурным теориям. Доверие или недоверие к политическим институтам в значительной степени внутренне и во многом определяется политическими и экономическими показателями новых демократий. Влияние макрополитических и экономических показателей на доверие является косвенным и опосредовано на микроуровне ценностным восприятием человека. Неизбежно неоднозначное поведение новых демократий побуждает людей сосредоточиться на тех элементах, которые каждый считает наиболее важными, что имеет предсказуемые последствия для политического доверия.

Таким образом, политическое доверие, изолированное от эффектов межличностного доверия, в значительной степени определяется институциональной эффективностью. Поскольку граждане положительно оценивают новые режимы за обеспечение большей справедливости, честности и свободы, в то же время отрицательно оценивая новые режимы из-за экономических трудностей, то рациональные граждане должны скептически относиться к своим новым институтам — и большинство из них так и относятся к ним».

Кеннет Ньютон, Дитлинд Штолле и Соня Змерли в статье «Социальное и политическое доверие» продемонстрировали, что между социальными и политическими формами доверия существует умеренная взаимосвязь [4]. Исследования не смогли однозначно продемонстрировать причинно-следственные связи между ними. Понимание социального и политического доверия на уровне контекста и на индивидуальном уровне может дать ответы на вопросы относительно будущего развития, политических и социальных последствий.

По результатам анализа WVS (World Values Survey 2005—2009 и 2010—2014) авторы выявили устойчивые закономерности положительных ассоциаций между конкретным социальным доверием (*particular social trust*), общим социальным доверием (*general social trust*) и политическим доверием (*political trust*), причем в разных странах и во времени. Данная взаимосвязь организована иерархически. Иерархия построена как пирамида, с широкой базой доверия семье и небольшой вершиной доверия политическим партиям. Каждый уровень различного типа доверия является необходимым, но недостаточным условием для уровня выше него, так что связи между каждым из них асимметричны.

Есть несколько факторов, объясняющих связи между различными уровнями доверия. Микрообъяснения: победители и проигравшие (*winners and losers*). Гипотеза победителей-проигравших предполагает, что готовность человека доверять частично зависит от его психологических характеристик, надежности его социального окружения, рисков, с которыми он сталкивается в повседневной жизни, и его отношений с основными социальными и политическими институтами своей страны. Макрообъяснения: институты и эффект дождя (*institutions and the rainmaker effect*). Высокого доверия заслуживают политические акторы, которые должны быть политически нейтральными, беспристрастными и одинаково относиться ко всем гражданам. Эффект дождя фиксирует высокий уровень доверия при хорошем управлении. Хорошее правительство влияет на всех независимо от их индивидуальной и психологической склонности к доверию или недоверию.

Обобщая выводы авторов, можно сделать следующее заключение. Институциональный подход доказан как наиболее приемлемый при изучении политического доверия. При этом необходимо учитывать отношения людей к конкрет-

ным политическим институтам и результатам их функционирования. Важно учитывать контекст, так как именно от него зависит уровень доверия.

Для изучения современного уровня политического доверия в области малого и среднего предпринимательства был осуществлен поиск литературы на основе двух баз данных: Web of Science и EBSCO. Наиболее авторитетные источники были найдены при помощи Google Scholar с использованием категории «политическое доверие» на английском языке, а именно, *political trust*. Из поиска были использованы статьи, где количество цитирования превышало число 1 000. Таким образом, были найдены четыре наиболее цитируемые статьи.

С учетом даты публикации наиболее авторитетных источников, а это конец 1990 — начало 2000 гг., период поиска публикаций был ограничен двадцатилетним периодом. Поиск осуществлялся на английском языке по следующим ключевым словам: *trust* (доверие), *political trust* (политическое доверие), *institutional trust* (институциональное доверие), *policy* (политический курс), *polycymaking* (выработка политического курса), *business* (бизнес), *SME* (аббревиатура — малые и средние предприятия).

Ввиду многомерности категории доверия был использован расширенный поиск с многоступенчатым и поэтапным введением или исключением дополнительных категорий.

Шаг первый. В базе данных Web of Science был реализован поиск статей по ключевым словам *trust*, *political trust*, *institutional trust*, *business*, *SME* найдено было три статьи. В EBSCO при аналогичном запросе ничего найдено не было.

Шаг второй. Для расширения поиска ввиду ограниченности исследования был уточнен запрос: без использования слова *SME* — было найдено 64 статьи. В EBSCO — 10 статей.

Шаг третий. Был сформирован запрос — *trust*, *political trust-policy-business* — 104 статьи. В EBSCO — 82 статьи.

Шаг четвертый. Был сформирован запрос с введением категории политический курс (*policy*) и выработка политического курса (*polycymaking*) — *trust*, *trust* (в названии), *policy-polycymaking* — 81 статья. В EBSCO — 186 статей.

Шаг пятый. Была уточнена предметность в поиске путем введения категории бизнес (*business*) — *trust*, *trust* (в названии), *policy-polycymaking*, *business* — 5 статей. В EBSCO — 21 статья.

Шаг шестой. Поиск и удаление повторов, объединение статей из двух баз данных. В результате поиска в базе данных Web of Science было найдено 229 статей. В базе данных EBSCO была найдена 231 статья. Далее были объединены результаты поиска двух баз данных и удалены повторяющиеся записи. Всего получилась 451 статья.

Шаг седьмой. Для выявления статей, непосредственно относящихся к предмету исследования, была проведена выборка по названию статьи (должны содержаться категории поиска и прямо либо косвенно относиться к предмету исследования). В случае неточности формулировок или двусмысленности проводилось ознакомление с рефератом. При этом автором был сделан упор на широту теоретической чувствительности с целью большего охвата статей и минимизации возможности пропуска необходимых материалов. Таким образом, было отобрано 69 статей для полного ознакомления с рефератами.

Шаг восьмой. Финальная выборка статей для проведения системного анализа, после полного ознакомления с рефератами составила пять статей:

1. «Влияние институциональных ограничений и деловых сетей на доверие к правительству: институциональная перспектива» [5]. Авторы провели опрос предприятий и пришли к выводу, что политика, стимулирующая бизнес, поло-

жительно влияет на доверие к правительству, тогда как институциональные ограничения, такие как суды и коррупция, ограничения, связанные с налоговым и трудовым законодательством, отрицательно влияют на него. Следовательно, чем выше институциональные ограничения, тем ниже институциональное доверие;

2. «Предпочтение рисков, доверие и готовность принимать субсидии для экологического производства: исследование свиноводов в Китае» [6]. Методология исследования заключалась в опросе предприятий. Вывод авторов заключается в том, что бизнес с более высоким уровнем доверия к местным органам власти нуждается в более низких субсидиях;

3. «Политическое доверие и местный деловой климат: пример Швеции» [7]. Методология исследования — опрос граждан и комплексное исследование делового климата. Автор доказал степень, в которой граждане доверяют системе демократии в муниципалитетах, сильно коррелирует с тем, как работодатели в этой области оценивают состояние местного делового климата;

4. «Роль социального доверия в продвижении и сохранении рынка в реформах политики и институтов» [8]. Методология исследования — анализ статистических данных. Основной вывод в том, что социальное доверие в политическом процессе содействует либерализации реформ и затрудняет их делиберализацию. Это говорит о том, что доверие не делает соглашение о какой-либо реформе более вероятным — содержание реформы имеет решающее значение;

5. «Культивирование доверия: как добиться доверия к государственной политике» [9]. Методология исследования — лонгитюдный метод исследования отраслевой политики. Разнородность доверия в обществе увеличивается. Для разрешения данного вопроса можно использовать два механизма: устранение неопределенности путем регулирования и учета всех рисков или отказ от коллективного доверия к национальной политике и делегирование ее на местный уровень.

Проанализировав полученные результаты систематического обзора литературы, можно сделать два вида выводов. Общие выводы, которые можно отнести к вопросу изучения политического доверия вообще и частные выводы, которые затрагивают исключительно результаты систематического обзора. Разделение выводов на два вида обусловлено специфичностью предмета изучения.

Общие выводы:

– отсутствие единообразного понимания политического доверия. «Доверие и надежность — это многоуровневые концепции, которые полезны при организации исследований, как отдельных лиц, так и их совокупностей, таких как бюрократия или нации» [10];

– большое количество исследований политического доверия основанных на уже собранных данных крупными исследовательскими проектами: World Values Survey, Eurobarometer, Latinobarómetro Corporation, Afrobarometer;

– разнородность методов изучения политического доверия. Этот вывод обусловлен сложностью концептуализации политического доверия и его многомерностью. Кроме того, наличием двух крупных подходов к проблеме политического доверия, а именно, культурный или институциональный, которые в свою очередь делятся на макро- и микроуровни.

Частные выводы:

– небольшое количество литературы совпадает с предметом исследования. Только одна статья полностью совпадает с интересами автора в части изучения доверия бизнеса к политическим институтам и процессам: «Влияние институциональных ограничений и деловых сетей на доверие к правительству: институциональная перспектива». Можно сформировать множество предположений, почему наблюдается такая картина. Главный фактор заключается в сборе актуальных данных с учетом специфики предмета изучения. Боль-

шинство исследователей политического доверия используют уже собранные данные, как правило, социологические опросы;

использование институционального подхода к изучению политического доверия. Доказана эффективность использования данного подхода. В зависимости от предмета исследования необходимо определить уровень рассмотрения: макро или микро;

институциональная среда влияет на повышение или понижение политического доверия бизнеса к государственным органам и политическим процессам. Высокий уровень политического доверия будет способствовать проведению изменений и развитию саморегулирования;

в странах с переходной экономикой на уровень политического доверия влияют институциональные ограничения, индивидуальные отношения и ценности, обусловленные социальным и экономическим положением конкретных субъектов.

Будущие исследования политического доверия должны быть направлены: на систематизацию и агрегирование исследований в области концептуализации политического доверия и актуализации понятия и/или его видов. Данные наработки необходимы для более строгого и единообразного применения методов исследования и получения результатов, имеющих высокую прикладную ценность;

проведение лонгитюдных и межстрановых исследований для отслеживания динамики и причин изменения политического доверия и понимания влияния конкретных переменных на политический процесс;

проведение исследований в области политического доверия на корпоративном уровне. Необходимо обратить внимание на отношение корпоративных субъектов (бизнес, общественные объединения, бизнес-союзы, профсоюзы) к политическим акторам и процессам через призму политического доверия.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Hetherington, M. J.* The Political Relevance of Political Trust / M. J. Hetherington // American Political Science Review. — 1998. — Vol. 92, iss. 4. — P. 791–808.
2. *Levi, M.* Political Trust and Trustworthiness / M. Levi, L. Stoker // Annual Review of Political Science. — 2000. — Vol. 3. — P. 457–507.
3. *Mishler, W.* What Are the Origins of Political Trust?: Testing Institutional and Cultural Theories in Post-communist Societies / W. Mishler, R. Rose // Comparative Political Studies. — 2001. — Vol. 34, iss.1. — P. 30–62.
4. *Newton, K.* Social and Political Trust / K. Newton, D. Stolle, S. Zmerli // The Oxford Handbook of Social and Political Trust ; ed. E. M. Uslaner. — New York, 2018. — P. 39–56.
5. The effect of institutional constraints and business network on trust in government: an institutional perspective / G. Çera, M. Meço, E. Çera [et al.] // Administration & Public Management Review. — 2019. — Vol. 33. — P. 6–19.
6. Risk preference, trust, and willingness-to-accept subsidies for pro-environmental production: an investigation of hog farmers in China / J. Wang, C. Yang, W. Ma [et al.] // Environmental Economics & Policy Studies. — 2020. — Vol. 22, iss. 3. — P. 405–431.
7. *Lidström, A.* Political Trust and the Local Business Climate: Evidence from Sweden / A. Lidström // Scandinavian Political Studies. — 2008. — Vol. 31, iss. 4. — P. 384–407.
8. *Berggren, N.* The Market-Promoting and Market-Preserving Role of Social Trust in Reforms of Policies and Institutions / N. Berggren, C. Bjørnskov // Southern Economic Journal. — 2017. — Vol. 84, iss. 1. — P. 3–25.
9. Leiden Repository [Electronic resource] // Cultivating trust: how do public policies become trusted. — Mode of access: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/handle/1887/4321> — Date of access: 08.10.2020.
10. *Weatherford, M. S.* Measuring Political Legitimacy / M. S. Weatherford // The American Political Science Review. — 1992. — Vol. 86. — N 1. — P. 149–166.

YAUHEN MARDASEVICH

**ANALYSIS OF POLITICAL TRUST IN SUPPORTING
SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS**

Author affiliation. *Yauhen MARDASEVICH (mardasevich@gmail.com), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The research has shown inconsistent understanding of political trust, limited data collection, heterogeneity of the methods used, advantages of the institutional approach to the study of trust. Future research on political trust should focus on systematization and aggregation of studies in the field of political trust and updating the concept and / or its types; conducting longitudinal and cross-country studies to track the dynamics and causes of changes in political trust and understanding the impact of specific variables on the political process; conducting research on political trust at the corporate level. Attention is to be paid to the attitude of corporate entities (business, non-governmental organizations, business unions, trade unions) towards political actors and processes from the perspective of political trust.

Keywords: trust; political trust; policies to support small and medium-sized businesses.

UDC 323.22/.28

*Статья поступила
в редакцию 05. 02. 2021 г.*

А. А. ТРУШКЕВИЧ

**РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО ТУРЦИИ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОТРУДНИЧЕСТВО
С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ**

Цели данной статьи состоят в том, чтобы охарактеризовать политико-экономические преобразования в Турции, направленные на максимальное повышение и упрочение позиций государства в регионе; выявить направления реализации ее экономических и военно-политических преимуществ; определить влияние данных процессов турецкого преобразования на развитие двусторонних отношений с Республикой Беларусь.

Ключевые слова: региональное лидерство; региональное влияние; инвестиционное сотрудничество.

УДК 327.8

Введение. Главным процессом современности является постепенное разрушение однополярного мира, сопровождающееся нарастающими противоречия-

Алексей Александрович ТРУШКЕВИЧ (alext@bk.ru), соискатель кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).